

Значение бумажной промышленности.

Русское народное хозяйство возрождается на производственной базе. Никаких других точек зрения не может быть. К сожалению НЭП неправильно создает такую обстановку, что потребительские группы, недавно еще жестко регламентированные в их аппетитах, вновь поднимают голову и, более того, претендуют уже на хозяйскую роль. В частности, это особенно стало замечаться во взаимоотношениях бумажной промышленности и потребителей ее продуктов. Последним к тому же удается склонять к себе сочувствие некоторых органов правительства, что можно лишь объяснить недостаточной осведомленностью о роли и значении бумажной промышленности в народном хозяйстве страны.

Чтобы положить раз навсегда конец этим колебаниям и сомнениям, чрезвычайно вредно отражающимся на трудной работе восстановления бумажной промышленности, нервируя профессионалистов и создавая неустойчивую почву,—Президиум ТЭС'а считает необходимым вместо новогодних пожеланий начать этот № журнала кратким обзором вопроса, слишком известного специалистам, но очень мало многим другим.

В России, стране преимущественно сельского хозяйства, всякая фабрично-заводская промышленность должна рассматриваться, как подсобная отрасль, имеющая целью удовлетворить национальную потребность в продуктах обрабатывающей промышленности изделиями своего производства.

С этой точки зрения значение каждой отдельной отрасли фабричной промышленности в первую очередь следует оценивать по степени удовлетворения соответствующей потребности.

Потребление бумаги и картона в России в 1908 г. доходило до 20 милл. пудов в год, когда собственное производство давало 15 милл. пуд. Таким образом, потребность удовлетворялась до 75% продуктами русской бумажной промышленности; почти это же соотношение оставалось до 1913 г., когда, при значительно возросшей за 5 лет потребности в бумаге, производство покрывало ее приблизительно тоже на 75% (23,5 милл. пуд. от 32,5 милл. пуд., включая Прибалтику и Польшу,

потреблявшие до 1/3 всего количества). В настоящее время, когда бумажная промышл. только начинает оправляться вместе с другими отраслями народного хозяйства от разрухи, все-таки свое производство (мин. 3 милл. пуд.) бумаги способно удовлетворить не менее, чем 50% вчетверо сократившейся потребности страны, которую с наибольшей вероятностью можно считать в 6 милл. пудов на 1923 г.

В машиностроительной промышленности своим производством покрывалось ок. 45% всей потребности. Текстильная промышленность пряжей и тканями могла удовлетворить 91% потребности; осн. химич. производство до 60% потребности¹⁾. Таким образом в рассмотренном отношении бумажная промышленность играет не менее существенную роль, чем другие, и наравне с ними оправдывает свое право на существование в Республике.

Но здесь имеется одно обстоятельство, которое позволяет выделить бумажную промышленность в особую группу, именно — исключительное значение бумаги для суверенного государства, бумаги, как необходимого политического средства; отказаться от собственного производства писчих и печатных бумаг значит лишить себя права „сметь свое суждение иметь“.

В этом отношении производство бумаги возможно приравнять по значению к выделке военных припасов, служащих также целям ограждения независимости страны.

Нельзя не отметить, кроме огромного культурно — просветительного значения бумаги, и чрезвычайно многообразного применения ее в различных областях широкого потребления и индустриального применения. И правы немцы, называя современную эпоху „веком бумаги“.

Второе — бумажная промышленность относится к отраслям, повышающим ценность природных богатств страны — тяжелого сырья — леса и утилизирующим отбросы (тряпье и использованную бумагу) — в качестве исходного материала. Лесных богатств России с избытком достаточно, чтобы вырабатывать около 1 миллиарда пудов бумаги ежегодно, тогда как для потребности России, даже через 10 лет нельзя ожидать более 50 миллионов пудов при 12 ф. на душу (в 1913 г. — 7 ф.).

Судьбы бумажной промышленности в России тесно связаны с лесным хозяйством, т. к. современная бумага главным образом изготовляется из волокон древесины.

В ряду производств, перерабатывающих древесину, бумажная промышленность занимает первое место по степени относительного увеличения стоимости сырья, именно — собственно древесно-бумажной промышленности 11, механической древесной массы ок. 4, целлюлозы 2,5, тогда как химическая переработка дерева ок. 1, а механические

¹⁾ Все цифры для 1912 г.; см. Гринецкий „Послевоенные перспективы русск. промышленности“.

страсли (лесопильное, бондарное) ок. 0,5. Рассматривая в отдельности экономичность промышленности в смысле наиболее полного использования средств и степени технического совершенства производства, легко убедиться, что по сравнению с механической обработкой дерева, промышленность бумажная резко отличается и образует вместе с полуфабрикатными заводами группу *крупной* фабричной промышленности.

Таким образом, с точки зрения государственной даже существующая бумажная промышленность должна заслуживать внимания.

Но рассматривая бумажную промышленность, как сферу частнохозяйственной деятельности, нельзя сказать, чтобы она могла особенно интересовать. При значительных размерах основного капитала по отношению к годовому обороту (уже в довоенное время считали, что устройство технически удовлетворительного нового бумажного предприятия одиночному предпринимателю не по силам) нельзя рассчитывать на значительную прибыль. Если же учесть относительно медленное обращение капитала в русских условиях, то нельзя серьезно рассчитывать и на привлечение иностранного капитала в существующую бумажную промышленность.

На скорое осуществление программы нового строительства также не приходится надеяться, так как и здесь пока очень маловероятно появление серьезной инициативы в этом отношении со стороны иностранного капитала. Самим же нам для этого надо еще пережить долгий период первоначального накопления, чтобы осуществить задушевную мечту каждого писчебумажника о планомерном и целесообразном превращении мощных лесных зарослей, стихийно затемняющих наш Север, в бумагу, орудие просвещения, носительницу света знания.

Часто слышны обвинения: „зачем нам своя бумага, если она дороже заграничной“. Это правда. Сейчас она *еще* дороже, но могла быть *уже* раньше почти в одной цене (включая накладные расходы на заграничную бумагу), когда бы имело место такое же единодушное стремление содействовать восстановлению и улучшению отечественной бумажной промышленности у всех участников строительства народного хозяйства Республики, а не только у писчебумажников. Наоборот, целый ряд фактов указывает, что иные склонны рассматривать бумажную промышленность, как своего злейшего врага и, не замечая в своем деле безхозяйственности, поднимать вопли от т. наз., „высокой“ цены бумаги. Цена эта сейчас должна быть еще выше, если дело поставить действительно на хозрасчет, не растрачивая остатков основного капитала и не выезжая на эксплуатации дешевого труда. Однако, расчеты специалистов определенно доказывают, как быстро могут удешевляться бумажные продукты даже современных фабрик, если целесообразно восстанавливать запущенный в последние годы их основной инвентарь. Но на это дело у государственной казны средств нет. Бумажная промышленность переведена

на хозрасчет. Естественно, если мы честно хотим выполнить наш долг перед страной, мы обязаны без колебаний начислять на бумагу амортизацию, памятуя, что „с миру по нитке — голому рубаха“. Бедные всегда переплачивают в рассрочку. Мы все бедны. Платить же надо и за заграничную бумагу, но когда не будет своей промышленности, придется платить, сколько потребуют, и тогда уже поздно будет просить пощады у заграничных купцов. „Переплачивая“ же за свою бумагу сейчас, каждый потребитель должен сознавать, что эту разницу он не отдает заграничным капиталистам, а кладет как сбережение в очень тощий еще кошелек фабр.-зав. промышленности, страхуя и себя и будущие поколения от иноземной экономической и политической кабалы, и тогда, он может быть спокоен, — недалеко время, когда русская бумага будет не дороже заграничной: при нормальном техническом состоянии оборудования и полной нагрузке и существующая бум. промышленность, благодаря дешевизне сырья, вполне способна конкурировать с заграничной, не говоря уже о необозримых перспективах нового строительства в условиях громадных запасов древесины и водяной силы, каковыми обладает наша родина.

Пожелаем же, чтобы эти наши строки прояснили затуманенные НЭП'ом понятия об истинном строительстве на пользу трудового народа, и бумажная промышленность, единственная пока отрасль крупной фабр. промышленности, проникающая пионером в непроходимую глушь русских лесов, в комбинации с своими младшими товарищами — механическим и химическим производствами древпродуктов, также бы обращала медвежьи углы в культурные центры с народными домами, яслями, школами, клубами, больницами, кооперативами, с подъездными путями, подсобными заводами и мастерскими, образцовыми лесными и агроном. хозяйствами, как она делала это со времени своего возникновения, содействуя выработке из темных лесных мужиков сознательных тружеников станка и машины, работников возрожденной России.

Москва 11/1 — 23 г.

Президиум.